

недоволенъ трудами своихъ предшественниковъ, находя въ нихъ тѣ или другіе недостатки и, между прочимъ, забывая простое обстоятельство, что до сихъ поръ никто еще не предпринималъ подробнаго изложенія новѣйшей украинской литературы, а въ краткихъ очеркахъ и невозможна была фактическая полнота, а вмѣстѣ затруднительно опредѣленіе всѣхъ частныхъ въ разныхъ направленіяхъ литературы. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи трудъ самого г. Петрова оставляетъ очень многого желать. Лучшая сторона его сочиненія есть обиліе біографическихъ и бібліографическихъ указаній (въ бібліографіи трудъ его значительно облегчилъ „Показчикъ“, т.-е. указатель, малорусской литературы г. Комарова, изданный недавно при альманахѣ „Рада“ и отдѣльно); но объясненіе общихъ явленій и условій развитія литературы у него довольно скудно. Оно ограничивается обыкновенно немногими замѣчаніями на двухъ-трехъ страничкахъ въ началѣ каждаго отдѣла, за которыми прямо слѣдуютъ біографіи писателей и изложеніе содержанія ихъ сочиненій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ г. Петровъ и здѣсь имѣлъ въ рукахъ матеріалы, совсѣмъ не изданные, и „исторически“ разбираетъ писателей, имъ самимъ въ первый разъ открываемыхъ (см. напр. біографію и разборъ рукописныхъ сочиненій г. Навроцкаго). Но онъ, кажется, слишкомъ далеко завелъ свою боязнь „апріорныхъ взглядовъ“. О какихъ взглядахъ идетъ здѣсь рѣчь? Главнымъ образомъ они состояли именно въ тѣхъ или другихъ мнѣніяхъ о томъ, имѣетъ ли малорусская литература право на существованіе подлѣ русской или нѣтъ; вопросъ былъ довольно существенный, который трудно было миновать въ указанномъ выше положеніи вещей, и который ставитъ себѣ теперь и самъ г. Петровъ. Въ защиту того или другого мнѣнія объ этомъ приводились историческіе и литературные факты и соображенія, которые могли быть вѣрны или невѣрны, но которыхъ „апріорность“, т.-е. отвлеченность, была очень не велика; напротивъ, они бывали обыкновенно довольно просты и осязательны. Но по ихъ поводу велась упорная полемика, со стороны враговъ украинской литературы иногда не брезговавшая никакими средствами борьбы, и поэтому, кажется, наконецъ, опротивѣвшая защитникамъ украинской литературы. Вѣроятно, г. Петровъ и хотѣлъ уклониться отъ этой борьбы, гдѣ надо было стать на ту или на другую сторону, и выразилъ это своимъ уклоненіемъ отъ „апріорныхъ взглядовъ“; при этомъ однако, несмотря на цѣнность собраннаго матеріала, для будущихъ объясненій дѣла, самый вопросъ въ рукахъ г. Петрова остался на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ раньше. Укажемъ, напр., одну весьма существенную сторону предмета, которая имѣетъ въ этомъ случаѣ большую важность и которой совсѣмъ не касается г. Петровъ, или